УДК 330.342.24

Ю. В. Гуц
Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Введение. Построение постиндустриального общества тесно связано с повышением роли теоретического знания, появлением высокотехнологичных отраслей, расширением сферы услуг, внедрением информационных компьютерных технологий. Очевидно, что знания оказывают влияние на все виды экономической деятельности, повышая качественные характеристики результатов производства, воплощаясь в новых, высоких технологиях. Создание и развитие сети Интернет, повышение роли науки и рост числа научных исследований и разработок, а также усиление значения сферы информационно-коммуникационных технологий способствовали переводу экономики в цифровой формат.

Основная часть. Одним из важных условий для проведения цифровой трансформации является наличие сильного сектора информационно-коммуникационных технологий. Согласно анализу Компании International Data Corporation (IDC), прогнозируемая доля цифровых технологий в мировом ВВП должна превзойти долю нецифровых в 2021—2022 годах, увеличившись с нынешних 15,9 % до более чем 65 % в 2022 году.

Как свидетельствуют эмпирические исследования, проведенные McKinsey Global Institute, цифровизация экономики может быть не менее мощным инструментом повышения ее производительности и конкурентоспособности, чем создание технологических инноваций как таковых [1]. Это значит, что у всех стран, и особенно догоняющих, появляется шанс для нелинейного рывка в росте национальной экономики, если они ориентируются на широкую информатизацию общества и эффективную цифровую трансформацию бизнес-процессов.

В результате происходящих цифровых технологических сдвигов машины и роботы более интенсивно заменяют труд. Простой труд на производстве и в сфере услуг вытесняется робототехникой и цифровым оборудованием, что опять же усиливает конкуренцию на рынке труда. Идет тенденция к постепенному исчезновению дешевого ручного труда в развивающихся странах, даже если этот труд был переведен туда из развитых стран [2, с. 384].

В экономической географии цифровой экономики ведущую роль неизменно играют две страны, одна из которых является развитой, в другая — развивающейся, а именно Соединенные Штаты и Китай. Например, на них приходится 75 % всех патентов, связанных с технологиями блокчейн, 50 % мировых расходов на Интернет вещей и более 75 % мирового рынка открытых технологий облачных вычислений [3, с. 3—4].

Одним из пионеров цифровизации и главным идеологом концепции «Индустрии 4.0» является Германия, которая еще в 2011 году официально 148 представила государственную стратегию под одноименным названием (Industrie 4.0). В рамках стратегии инвестиции вложены в цифровые технологии, датчики и устройства связи, программы и приложения, системы управления производством, обучение сотрудников и т. д.

Основой японской стратегии выступает генерация инноваций путем связывания вещей и услуг посредством ИКТ. В стратегии определены три приоритетных проекта: активизация деятельности регионов посредством развития проектов умных городов, создания баз геопространственной информации о населенных пунктах; решение социальных проблем путем применения ИКТ в области медицины, образования, ликвидации последствий стихийных бедствий и др.; обеспечение бесплатного общедоступного стационарного и беспроводного доступа к Сети [4].

В США единой государственной программы развития цифровых технологий не существует, однако в различные годы совместно с частным бизнесом и научным сообществом были запущены специальные технологические инициативы, которые предусматривают инвестирование в следующих ключевых областях: создание отечественной производственной базы в критических для национальной безопасности отраслях — производство портативных мощных батарей, передовых композитных и биоматериалов, альтернативных источников чистой энергии; сокращение времени разработки и внедрения современных материалов; инвестирование в создание следующего поколения робототехники; разработка инновационных энергосберегающих производственных процессов [5].

В Беларуси значимость ИТ-услуг в экономике страны за последние 10 лет значительно увеличилась. Если еще в 2009 году доля сектора «Информация и связь» в общем объеме ВВП составляла 2,3 %, то по данным за 2019 год этот показатель равнялся 6,2 %. При этом повышение значимости ИКТ объясняется опережающими темпами роста данного сектора по сравнению с другими секторами экономики. Например, в 2019 году из 1,2 % прироста ВВП 0,5 % было обеспечено за счет вклада сектора «Информация и связь» [6].

© Гуц Ю. В., 2020

Репозиторий БарГУ

Тот факт, что Беларусь не является лидером в сфере цифровизации, подтверждают международные рейтинги. Например, в Индексе мобильной связи GSMA — 2018 (GSMA Mobile Connectivity Index) показатель Беларуси составил 66,4 из 100 возможных. Это один из самых низких результатов, если сравнивать позицию страны с государствами-соседями. При этом, если обратиться к индикаторам, из которых рассчитывается данный индекс, то невысокие показатели Беларусь получила при оценке на белорусском рынке стоимости смартфонов, уровня налогообложения, определения степени проникновения социальных сетей, оценке онлайн-безопасности и в некоторых других сферах. В то же время страна имеет хорошие позиции в сфере развития электронного правительства, обеспечения гендерного равенства и оценке степени покрытия мобильной связью [7, с. 102].

Анализ программ цифровой трансформации экономик стран-лидеров позволяет выделить следующие их ключевые направления, которые могут быть определены в качестве приоритетов для Республики Беларусь:

– создание национального цифрового законодательства;

– государственное финансирование прорывных цифровых проектов;

– оптимизация налогового регулирования и инвестиционного климата;

– прозрачность и эффективность государственного управления, повышение занятости населения;

– обеспечение безопасности киберпространства;

– цифровизация промышленности на базе киберфизических систем, искусственного интеллекта, интернета вещей, 3D-печати с целью повышения производительности труда;

– цифровое сельское хозяйство (точное земледелие и цифровое животноводство, агророботы и т. д.);

– большие данные и связь 5G;

– умные энергосети и мощные накопители электроэнергии, в том числе портативные;

– умные города, цифровое образование и здравоохранение.

Основным механизмом исполнения программ выступает интеграция усилий бизнеса и науки под стимулирующим воздействием государства на ключевых направлениях создания новых цифровых технологий и инноваций [8, с. 147—156]. Для того, чтобы цифровизация экономики принесла максимальную пользу стране и народу, предпринимаемые шаги в этом направлении должны быть выверенными, последовательными и согласованными с предпринятыми ранее, а также являться составной частью общей стратегии развития экономики в целом и взаимосвязанных с ней основных сфер общественной жизни.

Заключение. Усилия, которые тратят правительства многих государств на проведение цифровой трансформации, вполне оправданы. Цифровая трансформация имеет ряд положительных особенностей и преимуществ. Среди неоспоримых плюсов можно выделить повышение эффективности производств, сокращение издержек предприятий, создание новых инновационных продуктов, больший охват различных категорий клиентов компаний, повышение качества их обслуживания, создание новых рабочих мест в основном в сегменте высококвалифицированной рабочей силы, персонализация услуг и прочее [7, с. 101]. Приоритетными направлениями реализации цифровой трансформации экономики в Республике Беларусь является развитие человеческого капитала в условиях цифровой глобализации: формирование современного белорусского общества, обладающего необходимыми цифровыми компетенциями и навыками, посредством обучения широких слоев населения цифровой грамотности, расширения социальной базы использования ИКТ и повышения их социальной востребованности. Пи этом особое значение придается переходу к цифровому управлению государством и экономикой на основе единой системы интеллектуальных знаний, передовых информационных технологий и специальных программных комплексов как важнейшего фактора решения существующих социально-экономических проблем страны, повышения эффективности системы государственного управления, проведения необходимых реформ в образовании, науке и экономике.

Список цитируемых источников

1. McKinsey Global Institute. Digital America: A Tale of the Haves and Have-Mores. — NY: McKinsey & Company, 2015. — 24 p.
2. *Сафрончук, М. В.* Перспективы экономического роста в условиях глобализации / М. В. Сафрончук // 25 лет внешней политике России : сб. материалов X Конвента РАМИ : в 5 т. — 2017. — Т. 4, ч. 2. — С. 378—391.
3. Доклад о цифровой экономике — 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран // ООН. — Женева, 2019. — 16 с.
4. Report on The 5th Science and Technology Basic Plan (December 18, 2015) [Electronic resource] // Council for Science, Technology and Innovation. Cabinet Office, Government of Japan. — Mode of Access: https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en . — Date of access: 03.10.2020.
5. Industrial Internet Consortium // IIC [Electronic resource]. — Mode of Access: https://www.iiconsortium.org . — Date of access: 03.10.2020.
6. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе—декабре 2019 г. [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/ izdania/public_bulletin/index_16223/ . — Дата доступа: 27.09.2020.
7. *Лузгина, А.* Цифровая трансформация национальной экономики: вызовы и перспективы / А. Лузгина // Банк. вестн. — 2020. — № 3. — С. 100–105.
8. *Головенчик, Г. Г.* Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г. Г. Головенчик. — Минск : Изд. центр БГУ, 2019. — 257 с.

Репозиторий БарГУ